

Хомякова Алевтина Владимировна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
«Южный федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: avhomyakova@sfedu.ru

Khomyakova, Alevtina V.,
PhD in Law,
Associate Professor at the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Faculty of Law,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: avhomyakova@sfedu.ru

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

THE TRANSCRIPT OF A COURT HEARING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется правовая природа протокола судебного заседания в уголовном процессе Российской Федерации, его процессуальные функции и доказательственное значение. Анализируются особенности оценки протокола судами, а также актуальные проблемы его составления и использования в доказывании. Автор приходит к выводу о двойственной природе протокола: как процессуального документа, фиксирующего ход заседания, и как самостоятельного письменного доказательства. Выявлены противоречия в практике применения норм о составлении и оценке протокола, в его использовании при постановлении приговора. Рассматриваются предложения по совершенствованию законодательства, такие как поэтапное составление протокола. На основе анализа правоприменительной практики сделаны выводы о значении аудиопротокола. Автор затрагивает перспективы использования искусственного интеллекта для повышения точности и сокращения сроков изготовления протокола. Предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования для обеспечения процессуальных гарантий его достоверности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: протокол судебного заседания, доказательство, доказывание, уголовный процесс, аудиопротокол, оценка доказательств, замечания на протокол

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Хомякова, А. В. Протокол судебного заседания как доказательство по уголовному делу / А. В. Хомякова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 124–131. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-16

ABSTRACT. The article examines the legal nature of the transcript of a court hearing in criminal proceedings in the Russian Federation, examines its procedural functions and evidentiary value. The features of the evaluation of the protocol by the courts, as well as current problems of its preparation and use in proving are analyzed. The author comes to the conclusion about the dual nature of the protocol: as a procedural document recording the course of the meeting, and as an independent written evidence. Contradictions in the practice of applying the rules on drawing up and evaluating the protocol, in its use when passing a sentence are revealed. Proposals for improving the legislation, such as the step-by-step preparation of the protocol, are considered. Based on the analysis of law enforcement practice, conclusions are made about the importance of the audio protocol. The author touches upon the prospects of using artificial intelligence to improve the accuracy and reduce the time it takes to prepare the protocol. Ways to improve legislative regulation to ensure procedural guarantees of its reliability are proposed.

KEYWORDS: record of the proceedings, evidence, proof, criminal proceedings, audio protocol, assessment of evidence, comments on the protocol

FOR CITATION:

*Khomyakova, A. V. (2025) The Transcript of a Court Hearing in Criminal Proceedings. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 124–131 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-16*

Будучи основным документом, отражающим ход судебного разбирательства, протокол судебного заседания (далее также – протокол) не только выполняет задачу фиксации, но является и самостоятельным средством доказывания. Его фиксационная функция состоит в точном и полном отражении всех существенных действий и событий, происходящих в судебном заседании (время и место, состав суда, явка лиц, разъяснение прав, содержание показаний, ходатайств, заявлений, результаты осмотра доказательств, судебных прений и реплик, содержание решения/приговора и т. д.).

Выполняя доказательственную функцию, протокол удостоверяет факты, имеющие значение для дела, которые произошли или были установлены непосредственно в судебном заседании. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации включает протокол в число доказательств (ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)).

Протокол фиксирует действия и обстоятельства, воспринимаемые судом и участниками процесса непосредственно в заседании, что придает ему особую значимость. В то же время он является средством проверки других доказательств, поскольку может подтверждать или опровергать содержание показаний свидетелей, пояснений экспертов, сторон, зафиксированных в других доказательствах (например, противоречия между показаниями в суде и оглашенными процессуальными документами).

Как и другие уголовно-процессуальные доказательства, протокол должен отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Если в отношении относимости споров, как правило, не возникает, то вопросы допустимости и достоверности не теряют своей актуальности. В настоящей статье протокол судебного заседания будет рассмотрен в контексте оформления судопроизводства в первой инстанции, где наиболее полно выражаются его свойства доказательства и возникают основные проблемы правоприменения.

Уникальность протокола как доказательства и средства фиксации влечет особые последствия, связанные с легитимизацией им доказательственной информации. По существу, он является основным источником доказатель-

ственной информации, сформированным в результате проведения судебного следствия. В нем отражаются показания допрошенных лиц и исследование других доказательств. Однако, в отличие от других доказательств по делу, в судебном разбирательстве первой инстанции протокол не исследуется и не оценивается. Эту особенность отметил Л. В. Головкин: «Самому суду первой инстанции данный протокол уже не нужен – дело разрешено, но он необходим апелляционному суду, который также во многих случаях обязан спустя какое-то время оценить факты, установленные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства» [6, с. 23]. Подобная позиция, как мы полагаем, отражает непоследовательность законодателя в значении протокола, которая выражается в противоречивом взаимном отношении протокола судебного заседания и итогового судебного решения.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом материальная (письменная) фиксация исследованных доказательств на момент постановления приговора отсутствует. Другими словами, на момент удаления суда в совещательную комнату протокол, не будучи полностью оформленным и подписанным, отсутствует как доказательство.

Взаимная обусловленность приговора и протокола в действующем законе вызывает аналогию с известным логическим парадоксом о яйце и курице. Что должно появиться раньше – приговор или протокол? Казалось бы, ответ на этот вопрос достаточно ясен, если исходить из положений ст. 259 УПК РФ: протокол охватывает весь ход судебного разбирательства, в том числе фиксирует оглашение постановленного приговора. Вместе с тем, как отражено в актах Конституционного Суда Российской Федерации, в силу ст. 305, 307 УПК РФ суд должен обосновать свое решение принятыми и отвергнутыми доказательствами и ссылками на установленные обстоятельства. «Названные общие требования к ведению протокола судебного заседания определяют его значение как процессуального документа, который призван достоверно и последовательно отражать ход судебного разбирательства, способствовать постановлению приговора в соответствии с до-

казательствами, исследованными в судебном заседании...» [12]. Как видим, в своем толковании Конституционный Суд не смог преодолеть нелогичный законодательный подход, обязывая суды в их решениях опираться на доказательства, которые еще не приобрели свое протокольное оформление.

В отсутствие протокола в совещательной комнате законодатель предлагает суду полагаться только на идеальную фиксацию информации, собственную память. Фактически же суд вынужден опираться в своем решении на письменные материалы уголовного дела, сформированные преимущественно органами предварительного расследования, что не отвечает началам непосредственности.

Опубликованная практика показывает, что защитники довольно часто обращают внимание вышестоящих инстанций на то, что в основу приговора положены не исследованные в суде доказательства, а текст обвинительного заключения, материалы предварительного расследования. И если показания, документы, заключения экспертов в основном в материалах дела имеются, то выступления сторон в прениях и последнее слово подсудимого не могут быть зафиксированы нигде, кроме протокола. Соответственно, на момент удаления в совещательную комнату закон не наделяет суд законно оформленным процессуальным документом, где был бы зафиксирован весь ход судебного разбирательства.

Так, обжалуя приговор Гагаринского районного суда Смоленской области от 24 июля 2024 г., защитник осужденного указал, что суд в приговоре принял показания свидетеля и объяснения представителя потерпевшего, данные в ходе предварительного расследования и отличные от показаний, исследованных в суде, которым не была дана оценка. Защитник другого осужденного по этому же делу заявил, что суд не дал оценку доводам сторон, прозвучавшим в прениях и последнем слове подсудимого; защитник также отметил в жалобе, что результатом отсутствия оформленного протокола судебного заседания явилось полное повторение приговором обвинительного заключения. Отклоняя доводы защитников, суд апелляционной инстанции указал, что по делу велся единый протокол, который изготовлен и подписан после постановления приговора, что

соответствует требованиям закона, не предполагающим обязательное наличие протокола судебного заседания на момент удаления суда в совещательную комнату и вынесения приговора. В связи с этим вышестоящий суд счел надуманным мнение адвоката о том, что в такой ситуации, при отсутствии протокола, постановляя приговор, суд руководствовался только обвинительным заключением [3]. Согласимся, что ни адвокат, ни вышестоящая инстанция не вправе утверждать, чем руководствуется суд в совещательной комнате, но справедливости ради следует сказать, что у апелляции отсутствовали нормативные основания, опровергающие утверждение защитника.

Несогласованность в правовом регулировании приводит порой к весьма неоднозначным ситуациям, когда протокол судебного заседания подписывается спустя месяцы и даже годы после постановления приговора.

Так, Третьим кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении жалобы осужденной Л. было установлено отсутствие подписи председательствующего в одной из частей протокола судебного заседания в первой инстанции. Приговор суда первой инстанции был вынесен 15 мая 2020 г., в кассации дело слушалось два года спустя. Кассационный суд снял с рассмотрения дело Л. и отправил его в первую инстанцию для проведения служебной проверки, в результате которой председательствующий судья подписал протокол 23 марта 2022 г., т.е. через два года после окончания судебного разбирательства. В последующем кассация отклонила довод жалобы, посчитав, что подписание документа позднее срока, установленного в ст. 259 УПК, не является существенным нарушением и не влечет отмену приговора. Оставляя в силе решение кассации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что к безусловной отмене приговора могло бы привести отсутствие протокола судебного заседания. Отсутствие же в нем реквизитов, например подписи секретаря заседания или председательствующего судьи, при отсутствии сомнений в верности отражения хода заседания и соблюдении прав участников процесса нельзя рассматривать как причину для отмены судебного акта [8].

Такой вывод представляется несколько неожиданным как с позиции соблюдения процес-

суальной формы, так и с точки зрения оценки достоверности протокола. Подписывая протокол, председательствующий не просто выполняет завершающую формальность, а удостоверяет верное изложение данных судебного разбирательства, в котором он принимал непосредственное участие. Установление короткого (трехдневного) срока на изготовление протокола призвано приблизить документальное подтверждение к непосредственно воспринятому судом разбирательству. В отсутствие такого удостоверения протокол как процессуальный документ не завершен, т. е. надлежаще оформленный протокол отсутствует, что является основанием безусловной отмены приговора в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Здесь уместно задаться вопросом: а на чем в отсутствие надлежаще оформленного протокола мог быть основан вывод о верности отражения хода заседания? Понимание протокола как доказательства также вызывает сомнение в правильности приведенного выше подхода. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ протокол назван в перечне доказательств без выделения исключительных условий оценки. Пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ относит к недопустимым доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. В этой связи несоблюдение ч. 6 ст. 259 в части подписания протокола председательствующим согласно ст. 75 УПК РФ лишает такой документ юридической силы. Если бы аналогичное нарушение (отсутствие подписи следователя в протоколе) было допущено в досудебном производстве, сложно представить, что суд бы принял такой протокол в качестве допустимого. И это отвечало бы рекомендации Пленума Верховного Суда, указавшего в Постановлении от 19 декабря 2017 г. на существенность нарушений, связанных с собиранием и закреплением доказательств [13]. Ведь протоколом судебного заседания оформляется не одно, а все процессуальные действия, происходящие при рассмотрении дела, в том числе направленные на собирание и исследование доказательств, а также осуществляется их закрепление в процессуальном документе. При таких условиях отсутствие подписи уполномоченного лица, по нашему мнению, означает ненадлежащее закрепление всех исследованных в суде доказательств и не может быть несущественным нарушением уголовно-процессуального закона.

В уголовно-процессуальной науке сформированы предложения, направленные на разрешение описанного противоречия «протокол – приговор». О. В. Савенко предложены заслуживающие поддержки изменения в ст. 259 УПК РФ, которые состояли бы в обязательном оформлении части протокола по окончании судебного следствия с возможностью ознакомления и принесения замечаний уполномоченными участниками процесса на эту часть протокола. После этого протокол был бы дополнен фиксацией остальных частей судебного разбирательства (прений сторон, последнего слова подсудимого, постановления и оглашения приговора) [16]. Сходное мнение о делении на этапы оформления протокола высказано проф. О. Я. Бaeвым [5]. Полагаем, такое изменение порядка ведения протокола обеспечило бы суд надлежаще оформленными доказательствами к моменту принятия решения, а также гарантировало бы сторонам право контролировать правильность отражения результатов судебного следствия, внося необходимые, по их мнению, замечания.

К слову, предложенные нововведения нашли и своих критиков, рассматривающих изменения в организации судебного разбирательства как попытку затягивания процесса и создания условий для незаконного воздействия на суд. В частности, И. А. Попова в качестве альтернативы предложила исключить протокол из числа источников доказательств, а также ограничиться оглашением резолютивной части приговора с последующим изготовлением его полного текста [14]. Мы не можем согласиться с таким предложением, больше отвечающим, на наш взгляд, характеру арбитражного судопроизводства, где они, собственно, и реализованы. Уголовный процесс построен преимущественно на началах судебного разбирательства, наполнен устными показаниями участников, за которые часть из них могут нести уголовную ответственность. В этих условиях не представляется оправданным отказ от придания протоколу доказательственного значения.

Законодатель положительно воспринял необходимость изготовления протокола по частям и, в отличие от УПК РСФСР, в действующем законе такая норма появилась. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался о том, что закрепление в законе права

сторон на ознакомление по их ходатайствам с протоколом судебного заседания, в том числе с его частями – если избран подобный способ изготовления протокола, – обязывает суд обеспечить реализацию данного права [9–11]. Однако УПК РФ оставляет исключительно за судом не только решение вопроса, но и инициативу избрания того или иного порядка оформления протокола. Стороны не только лишены права ходатайствовать об избрании такого порядка оформления протокола, но и не вправе быть о нем уведомленными. Полагаем, что в ст. 259 УПК РФ должно быть внесено право сторон ходатайствовать перед судом об оформлении протокола по частям с обязательным уведомлением судом об избранном порядке оформления.

Существующие проблемы, связанные с обеспечением полноты и объективности протокола, эффективности механизма обжалования решений, несомненно, требуют внимания законодателя и правоприменителя. Высокая точность фиксации при составлении протокола является одним из важных условий его достоверности. Широкое использование технических средств фиксации и совершенствование процедуры работы с замечаниями на протокол остаются ключевыми направлениями для повышения его доказательственной ценности и усиления гарантий достоверности судебного разбирательства. Протокол, будучи письменным отражением судебного заседания, призван максимально точно фиксировать его ход, обеспечивая тем самым не только формальную законность, но и реальную возможность проверки обоснованности судебного акта и защиты прав участников процесса на всех стадиях. В качестве средства фиксации предусмотрено также аудиопротоколирование (за исключением закрытых судебных заседаний). Чаще всего вышестоящими судами оно используется как средство проверки достоверности протокола письменного, и при обнаружении несоответствия суды отдают приоритет содержанию звукозаписи. Изучение судебных актов приводит к выводу об отсутствии единообразия в оценке аудиозаписи и ее соотношения с письменным протоколом судебного заседания.

Так, Володарским районным судом Нижегородской области отклонены доводы апелляционной жалобы защитника о нарушении п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, выразившемся в том, что

в протоколе судебного заседания отсутствует текст выступления подсудимого в судебных прениях, а указано лишь на приобщение текста речи к протоколу судебного заседания. Суд апелляционной инстанции, прослушав аудиозапись, установил факт выступления стороны в прениях и сделал вывод о том, что отметка о судебной речи без ее полного приведения в протоколе судебного заседания не нарушает ст. 259 УПК РФ [1]. Тем самым аудиозапись фактически была признана средством устранения неполноты протокола.

В другом случае Дальнегорским городским судом Приморского края, рассматривавшим апелляционную жалобу на приговор мирового судьи, при прослушивании аудиопотокола установлено, что в письменный протокол судебного заседания не внесены замечания защитника о нахождении недопрошенного свидетеля в судебном заседании, которые имеются в аудиопотоколе, что свидетельствует о нарушении п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ. Выявлен еще ряд несоответствий, в результате чего суд апелляционной инстанции признал, что в деле отсутствует надлежаще оформленный протокол судебного заседания и применил п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, отменив приговор по безусловным основаниям [2]. В данном случае аудиозапись явилась техническим средством для проверки данных о фактически происшедших процессуальных действиях. И хотя ее содержание в жалобах не оспаривалось, суд посчитал, что одной лишь звукозаписи судебного заседания недостаточно для вывода о достоверной фиксации судебного разбирательства.

Некоторым компромиссом, на наш взгляд, является внесенный на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект об изменениях в ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса, которым предлагается считать протокол состоящим из аудиоэлектронной и письменной частей. Авторы законопроекта указывают на отсутствие в действующем УПК РФ правового статуса аудиозаписи и полагают, что ее легитимизация позволит минимизировать риски искажения результатов судебного следствия и повысит качество правосудия в уголовных делах [7].

Не отрицая технических достоинств звукозаписи, следует признать, что уголовный процесс с его началами устности и непосред-

ственности вряд ли пойдет по пути процесса арбитражного, в котором письменный протокол фактически замещен аудиопротоколом и выглядит как весьма краткий набор формальных сведений о дате, времени и участниках заседания. Представляется, что протокол как письменный документ в уголовном процессе сохранит свое значение, а значит, вопросы обеспечения его полноты и достоверности останутся актуальными.

На пути разрешения этих проблем, а также в свете дискуссий о внедрении в судопроизводство искусственного интеллекта [4; 15] стоит рассмотреть возможность применения в уголовном процессе так называемой юридической транскрибации. Можно ли утверждать, что замена секретаря судебного заседания искусственным интеллектом не за горами? Программные средства, позволяющие преобразовывать звуки в письменный текст, стали привычными для пользователей социальных сетей и видеохостингов, а в последнее время и для юристов, использующих аудиозаписи для их преобразования в письменные документы.

Аудиозапись способна обеспечить непрерывную и точную фиксацию звуковых событий, происходящих в зале судебного заседания: очередность и содержание выступлений участников, интонации, паузы. Но, на наш взгляд, эти две формы являются взаимодополняемыми и аудиопротokolирование не способно полностью заменить ведение письменного протокола, как прослушивание не может заменить зрительного восприятия информации человеком.

В письменный документ секретарь судебного заседания не просто синхронно вносит услышанное в заседании, он идентифицирует источники звуковой информации, указывая фамилии и имена участников, называя их процессуальное положение. Кроме того, секретарь терминологически определяет в протоколе юридически значимые вербальные и невербальные явления, происходящие в зале заседания («суд осматривает вещественное доказательство», «суд приобщил документ», «гособвинитель оглашает материалы дела» и т. д.). Секретарь выделяет из процессуальных действий и фиксирует соответствующим образом протокольные решения суда, для чего требуется не только внимательность, но и профессиональная квалификация. Хотя некоторые указа-

ния или комментарии для внесения в протокол ему устно дает председательствующий, но в соответствии со ст. 245 УПК РФ именно на секретаря возложена обязанность полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. Отражаемая в протоколе звуковая и визуальная информация проходит интеллектуальную обработку секретарем на этапах ее восприятия, понимания и письменного воспроизведения.

Время покажет, способен ли искусственный интеллект объединить достоинства обеих форм протокольной фиксации. Полагаем, однако, что даже тщательно обученная нейросеть не может быть бесконтрольно допущена к «участию» в уголовном деле и, скорее, может быть использована как подспорье в синхронной фиксации действий и решений в судебном заседании по уголовным делам. Например, распознанная нейросетью устная речь передается в виде текста на экран секретаря, который в режиме реального времени контролирует правильность транскрибированной информации, а также при необходимости добавляет в текст протокола блоки невербальной информации, характеризующие действия участников. Думается, это позволило бы существенно сократить время на подготовку протокола судебных заседаний, как полного, так и изготавливаемого по частям, и, возможно, позволило бы законодателю изменить структуру процессуального оформления в судебном разбирательстве, когда протокол бы изготавливался и предъявлялся сторонам для принесения замечаний до удаления суда в совещательную комнату.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок оформления хода и результатов судебного разбирательства. При этом, как мы полагаем, должен быть пересмотрен подход к письменному протоколу как к документу, оформляемому лишь для вышестоящего суда. Безусловно, для этого потребуются также решить задачу материально-технического обеспечения. В то же время незамедлительное оформление протокола представляется важным условием того, чтобы при постановлении законного и обоснованного приговора суд

обладал всей совокупностью исследованных доказательств, надлежащим образом зафиксированных.

Список использованных источников

1. Апелляционное постановление Володарского районного суда Нижегородской области от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-1/2024. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

2. Апелляционное постановление Дальнегогорского городского суда от 18 ноября 2024 г. по делу № 10-10/2024. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/nxVEkxx7albV> (дата обращения: 25.06.2025).

3. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 11 октября 2024 г. по делу № 22-1567/2024. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

4. Апостолова Н. Н. Принятие юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12, № 1. С. 13–17.

5. Баев О. Я. О протоколе судебного заседания. Критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенствованию // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 220–228.

6. Головки Л. В. Методология доказывания в уголовном процессе: статический эффект в динамической перспективе // Закон. 2025. № 2. С. 20–32.

7. Законопроект № 850452-8 «О внесении изменений в статьи 259 и 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка ведения протокола в ходе судебного заседания, а также порядка подачи и удостоверения замечаний на протокол судебного заседания)». URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru/bill/850452-8> (дата обращения: 25.06.2025).

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 января 2023 г. № 33-УД22-18-К3. URL: <https://base.garant.ru/406293827> (дата обращения: 25.06.2025).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1014-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коковина Антона Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 259 и 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072009-n-1014-o-o-ob> (дата обращения: 25.06.2025).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барсукова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами 12 и 17 части четвертой статьи 47, пунктом 7 части первой статьи 53 и частью шестой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=206611> (дата обращения: 25.06.2025).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2386-О «Об отказе в принятии к рас-

смотрению жалобы гражданина Элькснита Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=411688#4Unaa4VU30NnXpuy1> (дата обращения: 25.06.2025).

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Савченко». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072017-n-21-p> (дата обращения: 25.06.2025).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26230> (дата обращения: 25.06.2025).

14. Попова И. А. Доктринальные представления о процессуально-правовой природе протокола судебного заседания в уголовном судопроизводстве // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 208–212.

15. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 73–82.

16. Савенко О. В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

References

1. Appeal ruling of the Volodarsky District Court of the Nizhny Novgorod Region dated November 28, 2024 in case No. 1-1/2024. Available at: <https://www.sudact.ru> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

2. Appeal ruling of the Dalnegorsk City Court dated November 18, 2024 in case No. 10-10/2024. Available at: <https://www.sudact.ru/regular/doc/nxVEkxx7albV> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

3. Appeal ruling of the Smolensk Regional Court dated October 11, 2024 in case No. 22-1567/2024. Available at: <https://www.sudact.ru> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

4. Apostolova N. N. Making legally significant decisions using artificial intelligence. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2025. Vol. 12, No. 1. P. 13–17 [in Russ.].

5. Baev O. Ya. On the minutes of the court session. Critical analysis of Art. 259 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; Proposals for its improvement. *Judicial Authority and Criminal Procedure*. 2015. No. 4. P. 220–228 [in Russ.].

6. Golovko L. V. Methodology of proof in criminal procedure: Static effect in dynamic perspective. *Law*. 2025. No. 2. P. 20–32 [in Russ.].

7. Bill No. 850452-8 “On amendments to articles 259 and 260 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (on clarifying the procedure for maintaining minutes during a court hearing, as well as the procedure for

filing and certifying comments on the minutes of a court hearing)". Available at: <https://www.sozd.duma.gov.ru/bill/850452-8> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

8. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 24, 2023 No. 33-UD22-18-K3. Available at: <https://base.garant.ru/406293827> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 2, 2009 No. 1014-O-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Anton Mikhailovich Kokovin on the violation of his constitutional rights by Articles 259 and 260 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072009-n-1014-o-o-ob> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

10. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 24, 2012 No. 1628-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vladimir Sergeevich Barsukov on the violation of his constitutional rights by paragraphs 12 and 17 of part four of Article 47, paragraph 7 of part one of Article 53 and part six of Article 259 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=206611> (date of access: 25.06.2025) [in Russ.].

11. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 23, 2014 No. 2386-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen

Elksnit Igor Yuryevich on the violation of his constitutional rights by Article 259 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=411688#4Unaa4VU30NnXpyq1> (date of access: 25.06.2025) [in Russ.].

12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2017 No. 21-P "On the case of verifying the constitutionality of part one of Article 260 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E. V. Savchenko". Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072017-n-21-p> (date of access: 25.06.2025) [in Russ.].

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 No. 51 "On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure for legal proceedings)". Available at: <https://www.vsrfr.ru/files/26230> (date of access: 06.25.2025) [in Russ.].

14. *Popova I. A.* Doctrinal concepts on the procedural and legal nature of the minutes of a court hearing in criminal proceedings. *Gaps in Russian Legislation*. 2017. No. 4. P. 208–212 [in Russ.].

15. *Ryabtseva E. V.* The problem of using artificial intelligence in criminal justice. *All-Russian Criminological Journal*. 2023. Vol. 17, No. 1. P. 73–82 [in Russ.].

16. *Savenko O. V.* Minutes of investigative actions and court hearings as evidence in a criminal case: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Moscow, 2014 [in Russ.].

Поступила в редакцию 11.07.2025

Received July 11, 2025